

Все были ошеломлены, но Ся Руофэй не остановился. Он шагнул вперед и схватил Чжэн Сяодуна за воротник. Он дал ему две пощечины и сказал: "Первая была для Ху Цзы. Две другие - для тетушки и Цяоэр!".

"Ты... ты... слишком высокомерен... слишком высокомерен!" Чжэн Сяодун дрожал от боли и гнева.

Ся Руофэй презрительно посмотрел на Чжэн Сяодуна и сказал: "Я высокомерен? Заместитель начальника Чжэн был так впечатляющ только что! Он даже хотел убить слабую женщину на месте! Я уже много раз говорил, что они из семьи мучеников и являются жертвами. Они не имеют никакого отношения к тому, что произошло сегодня. Что ты сделал? А?"

Ниу Тао изначально хотел остановить Ся Руофэй. В конце концов, бить Чжэн Сяодуна в присутствии лидеров Города Трех Гор было неуместно. Даже если политическая карьера Чжэн Сяодуна, вероятно, закончилась, он все еще оставался государственным служащим.

Однако, когда он услышал, что Ся Руофэй упомянул слова "семья мучеников", его выражение лица сразу стало серьезным. Он подошел к матери Ху Цзы и Линь Цяо и спросил: "Вы семья товарища Линь Ху?"

Мать Ху Цзы кивнула. Ниу Тао поприветствовал их и сказал: "Здравствуйтесь, тетушка! Простите, мы плохо выполнили свою работу и заставили вас страдать..."

"Нет, нет, все в порядке..." Мама Ху Цзы быстро махнула рукой и сказала.

Ниу Тао было за тридцать, а ей было почти сорок лет. Кроме того, он был подполковником. Она чувствовала себя немного растерянной, когда он прямо назвал ее тетушкой.

Ниу Тао с улыбкой сказал: "Тетушка, хотя я никогда не работал с товарищем Линь Ху, подразделение Ху Цзы - это мое старое подразделение. В отряде мы все братья и сестры. Теперь, когда Ху Цзы больше нет, мы ваша семья! Сейчас я работаю в Городе Трех Гор. Если у вашей семьи возникнут трудности в будущем, не стесняйтесь искать меня!"

"Хорошо, хорошо... спасибо..." сказала мать Ху Цзы с покрасневшими глазами.

Линь Цяо тоже покорно поблагодарил Ниу Тао.

После обмена любезностями с матерью Ху Цзы, Ниу Тао подошел к Ся Руофэю и спросил: "Руофэй, кто еще оскорбил мучеников?"

Взгляд Ся Руофэя скользнул по встревоженному Ли Чжэнъи, и на его губах появилась холодная улыбка. Он указал на него и сказал: "А этот заместитель директора Ли. Это он арестовал тетушку и Цяоэр!"

Глаза Ниу Тао стали холодными. Он повернулся к Тянь Хуэйлань и сказал: "Мэр Тянь, простите меня. Я обдумаю сегодняшнее дело и доложу военному начальнику, когда вернусь."

"Директор Ниу, что... вы имеете в виду?" спросила Тянь Хуэйлань, слегка нахмурившись.

Только что Ся Руофэй напрямую преподавал урок Чжэн Сяодуну, из-за чего Тянь Хуэйлань была немного недовольна. Она была членом системы, и больше всего внимания уделяла правилам. А необдуманное поведение Ся Руофэя ее очень расстроило.

Даже если она знала, что Ся Руофэй был несправедлив в тот день, и даже если секретарь Линь из провинциального комитета лично обратил на него внимание, это все равно не могло изменить мнение Тянь Хуэйлань о Ся Руофэе.

Теперь, когда Ниу Тао явно собирался "устроить неприятности", Тянь Хуэйлань почувствовала себя немного обиженной, ведь именно она должна была уладить этот вопрос.

Ниу Тао улыбнулся и не ответил Тянь Хуэйлань. Вместо этого он направился к Ли Чжэнью.

Ли Чжэнью тоже держал в руке пистолет - он был самым активным, когда Чжэн Сяодун командовал атакой.

Теперь, когда он увидел Ниу Тао, идущего к нему, он в страхе отступил и сказал: "Что... что тебе нужно?".

Ниу Тао вышел вперед и схватил Ли Чжэнью за запястье, аккуратно выхватив у него пистолет.

Увидев это, Ся Руофэй усмехнулся и сказал: "Огненный Волк, неплохо! Ты не отстал в своих навыках!".

Ниу Тао проигнорировал глупости Ся Руофэя и ударил Ли Чжэнью коленом в живот. Ли Чжэнью тут же схватился за живот и присел на корточки от боли. Ниу Тао нанес сильный удар локтем, и Ли Чжэнью тут же упал на землю.

Ниу Тао шагнул вперед и наступил на лицо Ли Чжэнью. Он холодно сказал: "Как смеет такой трус, как ты, оскорблять мученика? По сравнению с Ху Цзы, ты даже не кусок дерьма! Если я еще раз услышу от тебя грубость, я тебя пристрелю!".

Тянь Хуэйлань наблюдала за происходящим со стороны и не могла не нахмуриться, чувствуя себя всё более несчастной.

В этот момент У Лицянью что-то прошептала Тянь Хуэйлань на ухо.

Тянь Хуэйлань удивленно спросила: "Ты уверена?".

"Мэр, я видела видео с камер наблюдения. Я уверена, что нет никакой ошибки. И он действительно сегодня ездил на автобусе в уезд Чанпин..." быстро сказала У Лицянью.

Тянь Хуэйлань не могла не посмотреть на Ся Руофэя еще несколько раз, а затем кивнула. "Я понимаю. Маленькая У, тебе было тяжело...".

После того, как Ниу Тао преподавал Ли Чжэнью урок, его гнев наконец-то вырвался наружу. Затем он подошел к Тянь Хуэйлань и сказал: "Мэр Тянь, мне очень жаль. Я не смог сдержать свои эмоции. Я возьму на себя инициативу и доложу об этом военному начальнику. Организация поступит со мной, как положено. Я точно не буду жаловаться".

Тянь Хуэйлань задумчиво посмотрела на Ся Руофэя, который был недалеко, и сказала: "Директор Ниу, я ничего не видела. Директор Чэнь, комиссар У, что насчет вас?".

Чэнь Бо и Ву Хуай криво улыбнулись и согласились. Даже мэр так сказала, что еще они могли сказать?

Ниу Тао тоже был немало удивлен. Он не ожидал, что эта женщина-мэр, известная своей строгостью, так легко отпустит их. Он был готов к наказанию.

Тянь Хуэйлань кивнула и подошла к Ся Руофэю. Ее выражение лица стало дружелюбным, и она спросила: ""Маленький Ся, пожалуйста, расскажи нам подробно, что сегодня произошло. Наши товарищи из армии тоже здесь. Мы обязательно восстановим справедливость в отношении тебя".

Сначала Тянь Хуэйлань была недовольна безрассудством Ся Руофэя, но теперь, когда она знала, что этот молодой человек - спаситель ее отца, это недовольство давно выветрилось из ее головы.

Ся Руофэй кивнул и сказал: "Дорогие руководители, я сегодня всех очень беспокоил. Вот что произошло..."

Ся Руофэй рассказал обо всем, что произошло после его прибытия в деревню Маленький Остров.

Тянь Хуэйлань внимательно слушала, и выражение ее лица становилось все более уродливым.

При ней заместитель директора полицейского участка фактически вступил в сговор с местными хулиганами и тиранами, чтобы те бесчинствовали в деревне. Заместитель директора Бюро общественной безопасности не делал различий между добром и злом и жестоко исполнял закон. Ни один руководитель не был бы счастлив, узнав об этом.

Особенно после того, как Ся Руофэй сказал, что Ли Чжэнъи и Чжэн Сяодун оскорбили мучеников и их семьи, Тянь Хуэйлань пришла в ярость. Она даже потеряла свое обычное самообладание и прямо показала свой гнев на лице.

Ведь на самом деле Тянь Хуэйлань тоже была из семьи мученика.

Ее муж был офицером полиции. В год рождения дочери ее муж был убит во время погони за беглецом. Все эти годы Тянь Хуэйлань не создавала семью. Она знала, как трудно семье без опоры. И по сей день она сильно скучала по своему мужу.

Теперь, когда она услышала, как Ли Чжэнъи, который тоже был полицейским, сказал такие оскорбительные слова, как Тянь Хуэйлань могла выдержать свой гнев?

Она сердито сказала: "Это просто глупости! Начальник Чэнь, мы должны тщательно расследовать это дело! Кроме того, деревенские хулиганы из деревни Маленького острова так бесчинствуют. Вы должны создать специальную оперативную группу, чтобы сурово с ними расправиться!"

"Кроме того, я думаю, что вашему Бюро общественной безопасности необходимо провести глубокую реорганизацию. Те, у кого есть проблемы, должны быть сняты со своих должностей, те, кто должен уйти, должны уйти, а те, у кого есть проблемы, должны быть немедленно направлены в судебные органы!"

"Да!" Чэнь Бо немедленно ответил.

Лица Чжэн Сяодуна, Ли Чжэнъи и остальных были бледными, а их сердца замерли. Никто из них не был свободен от этих обязательств. Теперь, когда такое случилось, они, несомненно, будут сурово наказаны законом.

Быстро закончив с организацией работы, Тянь Хуэйлань повернулась к Ся Руофэю и остальным. Не успела она заговорить, как неожиданно раздался голос Ся Руофэя: "Чжун Цян!"

Куда ты идешь?"

С этими словами он подошел и схватил Чжун Цяня, который собирался ускользнуть.

Ся Руофэй понес Чжун Цяня обратно во двор полицейского участка, как будто нес курицу. Он бросил его на землю и сказал: "Начальник Чэнь, это Чжун Цян, хулиган из деревни Маленький остров. Он также племянник Ли Чжэнъи. Когда Ли Чжэнъи только что схватил нас, Чжун Цян сидел в полицейской машине!".

Когда Чэнь Бо услышал это, он больше не колебался. Он тут же махнул рукой и приказал полицейским уезда Чанпин схватить Чжун Цяня.

Хотя эти полицейские последовали за Чжэн Сяодуном сюда, Чэнь Бо был главой городского бюро, поэтому они, естественно, должны были подчиняться его приказам.

Тянь Хуэйлань сказала: "Товарищ Ся Руофэй и две дамы, это наша вина, что Бюро общественной безопасности не очень строго руководило внутренним отделом. Появилась черная овца и заставила вас страдать. От имени городского совета Трех гор я приношу вам свои извинения!"

"Мэр, пожалуйста, не говорите так. Если бы вы не приехали вовремя, Руофэй и мы бы не знали, что делать..." быстро сказала мать Ху Цзы.

Хотя женщине средних лет и пришлось пострадать, она не затаила обиды.

"Я слышала, что ваша семья находится в очень трудном финансовом положении? Это потому, что я плохо выполняла свои обязанности мэра! Вы - семья мученика, поэтому должны получать заботу и помощь от правительства", - виновато сказала Тянь Хуэйлань. Затем она смущенно спросила: "Кстати, в нашем городе всегда существовала комплексная схема финансовой поддержки. Есть ежемесячное пособие для семей мучеников. Вы..."

Мать Ху Цзы сказала изумленным голосом: "Мэр Тянь, я не получала никаких субсидий... После смерти Ху Цзы руководители армии прислали только пенсию... С тех пор ничего не было".

Ся Руофэй поджал губы и сказал: "Тетушка! Должно быть, это деревенская полиция тайно присваивает деньги! Разве отец Чжун Цяня не является главой деревни? Он определенно нехороший человек!"

Тянь Хуэйлань сердито сказала, услышав это. - "Расследуйте! Мы должны провести тщательное расследование! Они даже осмелились присвоить деньги, предназначенные для семей мучеников. Они просто сумасшедшие!"

Слова Тянь Хуэйлань также решили, что семью Чжун, которая долгие годы господствовала в деревне Маленького острова, ждет беда.

Буря закончилась.

Чэнь Бо, директор городского бюро общественной безопасности, остался наводить порядок, а Тянь Хуэйлань и остальные приготовились вернуться в Город Трех Гор. Узнав, что Ся Руофэй и двое других тоже возвращаются в "Город трех гор", они, естественно, пригласили их поехать с ними.

Ниу Тао был готов позволить Ся Руофэю и остальным взять его машину. По дороге они могли бы вспомнить об отряде.

Но прежде чем он успел заговорить, Тянь Хуэйлань сказала: " Маленький Ся, пойдем со мной в машину! Я хочу тебя кое о чем попросить..."

"Э-э..." Ся Руофэй был немного ошеломлен, но тут же ответил: "Хорошо..."

Он действительно был немного озадачен. Он не знал, почему Тянь Хуэйлань интересуется им, но так как мэр уже попросила, он, естественно, не мог отказать.

Ниу Тао также был умным человеком. Увидев это, он быстро сказал: "Тетушка, Линь Цяо, возьмите мою машину! Мой внедорожник просторный..."

Таким образом, группа по отдельности села в машины и уехала.

Как только машина выехала за ворота полицейского участка Линьхай, Тянь Хуэйлань сказала: "Спасибо, маленький Ся!".

"А?" Ся Руофэй был еще больше озадачен. "Мэр Тянь, почему вы благодарите меня без причины? Это я должен благодарить вас..."

Строго говоря, в тот день он доставил Тянь Хуэйлань немало хлопот. Даже если у него были веские причины, Тянь Хуэйлань не должна была его благодарить!

Тянь Хуэйлань повернулась и посмотрела на Ся Руофэя с благодарным выражением лица.

'Это ты спас старика с внезапным сердечным приступом сегодня утром на Южном вокзале?'

"Да." Ся Руофэй был удивлен, но он кивнул. "Откуда вы знаете?"

Тянь Хуэйлань улыбнулась и сказала.

"Этот старик - мой отец".